

Израильский историк оценил число еврейских жертв хмельниччины в 20 000 человек

Сколько евреев погибло в погромах Хмельницкого, стоит ли доверять еврейским хроникам, и почему нельзя быть рабами истории — в интервью с профессором Еврейского университета в Иерусалиме, приглашенным лектором магистерской программы по иудаике НаУКМА д-ром Шаулем Штампфером.

— Погромы 1648 года прочно вошли в коллективную память польского и украинского еврейства как исключительное проявление насилия, которое даже громко называют первым Холокостом. Известны ли вам аналогичные по масштабам вспышки антисемитизма, уничтожившие целый ряд еврейских общин?

— Абсолютно очевидно, что это не украинский «патент». В период крестовых походов были убиты тысячи евреев, антиеврейское насилие захлестнуло Германию после эпидемии чумы в XIV веке, жестокие погромы сопровождали русско-шведскую войну, войны Речи Посполитой и т.д. Разница в том, что эти погромы были локальны — в Украине же удар обрушился на целый регион, пострадала сеть еврейских общин, поэтому это было столь заметно.

Вместе с тем сравнение с Холокостом неуместно по целому ряду причин. Во-первых, целью Хмельницкого было все-таки не уничтожение евреев, в симпатиях к которым его, конечно, сложно заподозрить. Во-вторых, большинству евреев удалось бежать от погромов. Общины пустели и приходили в упадок, но это не значит, что все их члены погибли. Некоторые меняли веру, мы знаем о казацких родах с еврейскими корнями, и это еще одно радикальное отличие от Холокоста — нацистов крещение никогда не останавливало.

— Евреи были второстепенным врагом для восставших, на котором вымещали злобу, не упуская из виду главную цель — польскую шляхту?

— Вряд ли крестьяне мыслили в таких категориях. Структура тогдашнего общества была не идеальна, но люди как-то сосуществовали и не рассматривали друг друга как врагов. Некоторые украинки работали в еврейских домах — люди, как правило, не приглашают врагов к себе в дом готовить еду или кормить детей. Это не значит, что они были друзьями, картина была сложнее.

— Причины погромов излюбленная тема для спекуляций — для одних это просто реакция крестьянства на «еврейский гнет», другие сводят все к «генетическому антисемитизму украинцев». В состоянии ли мы отделать сегодня зерна от плевел и честно проанализировать ситуацию, послужившую триггером событий 1648 — 1649 гг.?

— Я не эксперт по истории Украины, но уверен, что никакого генетического антисемитизма не существует. Были времена, когда евреи и украинцы вполне уживались, потом наступали менее благоприятные периоды.

Казак Мамай на фоне гайдамаков, убивающих евреев, село Боровица, Черкасщина, XIX век

Не стоит считать идиотами наших соплеменников, обитавших здесь 400 лет назад, — разве жили бы они среди народа, которому присущ «генетический» антисемитизм? Нет, разумеется.

Более того, после хмельниччины евреи-беженцы вернулись в родные места, мало кто из них остался на западе. Известно ведь, что уже в 1670-х годах здесь была активная еврейская жизнь. Спустя 20-30 лет после погромов многие общины восстановились, позднее здесь зародился хасидизм, процветала еврейская ученость.

— Несколько слов о демографической ситуации того времени. Как вы оцениваете число евреев в Европе XVII века в целом и на территории современной Украины, в частности?

— В середине XVII века в Украине проживало не более 40 000 евреев — города были маленькими и ни в одном из них евреи не составляли более 10-15%.

Штетлов еще не было. А крупный город по тогдашним меркам — это 20 000 человек, среди которых было 3000 евреев. Откуда мы это знаем? Сохранились списки налогоплательщиков и общинные книги — известно, где были большие общины, входившие в Ваад. Но факт остается фактом — в 1660 году во всей Восточной Европе насчитывалось не более 160 000 евреев.

— Данные о количестве еврейских жертв хмельниччины разнятся в десятки раз — от 10 000 до 300 000, которые фигурируют в Еврейской энциклопедии 1906 года. В своих исследованиях вы оперируете цифрой в 20 000 погибших и беженцев. Чем вы ее обосновываете?

— Она базируется на количестве проданных в рабство евреев в Турции и числе беженцев, вернувшихся в Украину несколько лет спустя после погромов.

Это были именно выходцы из Украины, а не польские евреи, поскольку «репатрианты» сохранили местные диалекты идиша. Да и имидж Украины не был столь высок, чтобы польские евреи снялись с насиженных мест и двинулись в Украину. В Польше того времени были хорошие условия для экономической деятельности, поэтому у местных евреев не было причин покидать свои дома. Так что еврейское население Украины последней трети XVII века — это люди, родившиеся здесь, или их дети. Даже в Баре, где в 1648 году прошел ужасный погром, возродилась община.

Тем не менее 20 000 погибших и беженцев — это огромная цифра. Не все погибли в ходе погромов, многих погубили эпидемии и тяжелые условия жизни в изгнании — судьба беженца нелегка.

— **Страшные цитаты из «Пучины бездонной» Натана Ганновера, описывающие зверства погромщиков, стали классическими. «У некоторых сдирали кожу заживо, а тело бросали собакам, а некоторых, — после того, как у них отрубали руки и ноги, бросали на дорогу и проезжали по ним на телегах и топтали лошадьми, ...многих закапывали живьем, младенцев резали в лоне их матерей, многих детей рубили на куски, как рыбу; у беременных женщин вспарывали живот и плод швыряли им в лицо, а иным в распоротый живот зашивали живую кошку и отрубали им руки, чтобы они не могли извлечь кошку». Насколько в целом можно доверять еврейским свидетельствам?**

Массовая казнь пленных поляков после битвы под Батогом

— Ганновер был прекрасным писателем, и именно поэтому надо быть очень осторожным. Он хотел, чтобы люди читали его и кричали — я и сам кричал, но для понимания того, что произошло, требуется анализ. Надо понимать, что Ганновер успел бежать от погромов, поэтому не стоит всему верить на слово.

Еврейские хронисты хотели собрать помощь для беженцев, помочь общинам восстановиться, в конце концов, побудить евреев молиться за невинно

убиенных...

Но есть смысл задуматься — как произошло, что через несколько десятилетий после хмельниччины в Украине была богатая и довольно большая еврейская община.

Безусловно, то, что произошло, — ужасно. Наверное, для Украины было бы лучше, вступи Хмельницкий в союз с евреями, — это могло бы привести к результатам лучшим, чем достигли восставшие. Но у гетмана были свои соображения, да и все мы умны задним числом.

— Почти 400 лет — достаточный срок для осмысления национально-освободительной войны, как называют хмельниччину в украинской историографии. Реально ли появление нового взгляда украинского общества на эти события, где казаки часто выступали в роли палачей соседей-евреев. Или на биографии героев, как и на солнце, пятен не бывает?

— Не будучи специалистом по Украине, мне сложно судить. Но, думаю, что важно уметь забывать. Надо изучать историю, но не следует преувеличивать ее значение и быть ее рабами. Ведь по-настоящему важно лучшее будущее, которое мы можем построить.

Беседовал Константин Мельман